

Науменко Надежда Витальевна

ОТРАЖЕНИЕ ТЕОРИИ МНИМОСТЕЙ ФЛОРЕНСКОГО В РОМАНЕ М. А. БУЛГАКОВА "МАСТЕР И МАРГАРИТА"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/2/2.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (57). С. 10-10. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 130.2; 82.09

*Надежда Витальевна Науменко**Санкт-Петербургский государственный горный университет*ОТРАЖЕНИЕ ТЕОРИИ МНИМОСТЕЙ ФЛОРЕНСКОГО
В РОМАНЕ М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»[©]

Концепция П. Флоренского о реальной плоскости и плоскости мнимой, так называемая теория мнимостей («Флоренский в своих математических изложениях предлагает геометрическую интерпретацию комплексных чисел. Её суть в следующем: представьте себе плоскость, которая имеет как бы определенную толщину. К верхней части плоскости Флоренский приурочил числа реальные, к нижней - ирреальные, мнимые. Значит, отдельные числа можно изобразить как точки на плоскости. На одном и том же месте пространства мы можем представить столбик четырех точек, из которых две - на наружных сторонах плоскости и две - на внутренних, внутри её. Все точки (действительная, полу-мнимая, и мнимая) образуют одну комплексную точку, которую можно изобразить в виде штифта, проходящего через всю толщу плоскости и выходящего на её обратной стороне. Значит, можно образно конструировать движение вглубь плоскости, от сферы реальной - к сфере мнимой, от сферы рациональной - к сфере иррациональной. Представление о глубине плоскости есть только способ изображения, в действительности её толщина бесконечно мала» [1, с 129]), нашла отражение в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Композиция романа Булгакова «Мастер и Маргарита» построена на основе концепции П. Флоренского. Специфичность булгаковской композиции имеет следующий смысл: важно не только то, что изображается, но и то, как изображается. Способ изображения (символ) можно воспринять как непосредственное изображение (как икон, т.е. перед нами то, что Флоренский называет «познавательным», а не «вещественным» расщеплением плоскости). Само пространство книги входит в произведение. Своеобразие романа состоит в том, что Булгаков использует приемы, типичные для построения структуры, акцентирующей геометрическое пространство - плоскость, в литературном тексте, внутренняя форма которого разворачивается во времени. Результатом приобретения внутренней формой знакового характера является одновременное перемещение значения текста на оси «икон-символ», усиление его символичности.

Бытийно-познавательный и жизненный статус символа наряду с особыми языковыми процедурами его просвечивания делают учение Флоренского о символе очень близким по смыслу к феноменологии Гуссерля и в особенности феноменологической герменевтике Хайдеггера (характеристика символа у Флоренского - «Бытие, которое больше самого себя, - таково основное определение символа» - совпадает дословно с описанием экзистенции у Хайдеггера). Но Флоренский не отождествляет символ и реальность, хотя и не делает проблему различия между символом и реальностью предметом анализа, понимая, что говорить конкретно об этом различии - это значит, его потерять («Имя Божие есть Бог и именно Сам Бог, но Бог не есть ни Имя его, ни Самое Имя Его»).

В первой части реальность выступает в смысле «жизненности», во второй части - изображение «интенсивности человеческих стремлений», или, как говорит Флоренский, область ощущений мнимых, т.е. символов (на балу Воланда, например, Маргарита изображена символически как «душа человечества») [Там же, с. 143].

Одна из важнейших проблем современного искусства состоит в том, что субъект и объект остались вне органического единения, человек из мира просто выделен. Глобальная динамическая связь индивидуального с надиндивидуальным в искусстве - крайне редка. Роман «Мастер и Маргарита» М. Булгакова является одной из оригинальнейших попыток создать новую динамическую художественную форму. Распадение единства субъекта и объекта неизбежно разрушает художественную форму. У Пруста, например, чувства, мысли и поступки персонажей раскрываются с помощью отражения, которое они производят в рассказчике. Такого рода пассивное бесконечно чувствительное «я» близится к лирическому сознанию. Этим разрушается эпическое повествование. Мифотворчество смысла и цели человеческой судьбы (т.е. создание целостных персонажей) заменено описанием механики психической жизни «я». Иначе говоря, снятие противоречия между индивидуальным и надиндивидуальным неизбежно разрушает само эпически активное повествование [Там же, с. 10].

М. Булгаков обратился к «фантастическому слову», которое утверждает себя в роли духовного посредника между материальным и духовным миром. Слово не имеет смысла в «себе», его значение может проявляться только через другие слова, с которыми оно может объединяться в высказывания. Таким же образом функционирует литературное произведение, так как не имеет предметного характера. Оно в своей символической сфере - вне себя, в окружающей его духовной среде, в сфере культуры. Именно этот «внешний» символический слой Булгаков предельно усложняет и насыщает в своем романе «Мастер и Маргарита» [Там же, с. 180].

Список литературы

1. **Pavel Abraham.** Роман «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова. Masarykova Univerzita v Brne, 1993.